

Ирина Ордина

**ОБОРОТНИ УРАЛА
МЕДВЕЖИЙ КАПКАН**

Любовное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
О-65

- О-65 **Ордина И.** Оборотни Урала. Медвежий капкан: Любовное фэнтези / Ирина Ордина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 202 с.

ISBN 978-5-521-93009-8

Харизматичный, целеустремленный и опасный вожак Медведей спасает Дашу из лап деспота-отца. Помогает или хочет позабавиться? А может, сам угодил в капкан чувств? Что ждёт героев, если отношения между оборотнем и человеком строго запрещены?

Тяжелые ситуации, преодоление, ХЭ .

ЭКСКЛЮЗИВ!

Маленький кусь:

Вожак будто обнюхивал ее лицо. Губы пересохли от жажды, Даша не сдержалась и тихонько облизала их. Следом их облизал мужской язык. Обвел по контуру, чуть втянул и легонько пососал нижнюю.

Даша растерялась, ее разрывало от ужаса и любопытства. Ей казалось, что жидкое солнце, перетекает из груди в низ живота. Она чуть приоткрыла рот, властный язык тут же скользнул внутрь, углубляя поцелуй.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93009-8

© И. Ордина, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	56
Глава 11	64
Глава 12	75
Глава 13	80
Глава 14	86
Глава 15	94
Глава 16	101
Глава 17	107
Глава 18	114
Глава 19	119
Глава 20	125
Глава 21	131
Глава 22	138
Глава 23	143
Глава 24	150
Глава 25	156
Глава 26	164
Глава 27	171
Глава 28	177
Глава 29	183
Глава 30	189
Глава 31	196

Глава 1

В бодрое журчание небольшой горной речки вплелся болезненный крик. И сразу же оборвался. Покой серьезных сосен и легкомысленных березок, окружающих забор частного владения, был восстановлен.

На крыльцо небольшого дома вышли трое мужчин. На лице старшего блуждала пресыщенная улыбка. Он указал головой на ведро воды, стоявшее у порога. Один из сопровождающих тут же бросился поливать ему на руки. Земля окрасилась кровавой водой.

— С ней уже и не интересно было, — буднично сказал старший мужчина, платком стирая с ботинок несколько красных капелек. — Ничего, скоро здесь будет новая хозяйка. Повеселимся.

Он оглянулся на дом, и на его лице мелькнул звериный оскал.

Даша

Даша торопливо ковыляла по коридору, в миллионный раз проклиная свою хромоту. Не потому, что это некрасиво, на красоту наплевать! Но вот быстро ходить или бегать она не могла, и это раздражало.

Оля жила в комнате в конце коридора. Даша шла и проводила кончиками пальцев по деревянным дверям комнат девочек. Маша, Настя, Галя... Все они здесь обрели дом, а что с ними случилось потом? Как бы хотелось знать! Может, там, за воротами они нашли свое счастье? Даша не знала, могла лишь надеяться.

Дойдя до нужной двери, она немного помедлила и легонько постучала.

— Заходи, — ответил хриплый голос.

Даша вошла в полутемную комнату и потянулась рукой к выключателю.

— Не включай! — раздалась резкая просьба.

Даша вздрогнула, рука повисла в воздухе, так и не коснувшись

клавиши. Она безошибочно направилась к кровати, точно зная, что Оля там.

– Бу!

Даша испуганно отшатнулась и прижала руки к груди, стараясь унять колотящееся сердце.

– С ума сошла? Я чуть не умерла от страха! – рассердилась Даша на подругу и включила светильник, стоящий на столе.

Веселая Ольга с разметавшимися по плечам темными кудряшками сидела на кровати очень довольная собой.

– Решила пошутить, потому что ты целый день где-то ходишь, а про меня совсем забыла, – сказала Оля притворно обиженным голосом.

– Могла бы просто позвать, а не устраивать балаган, – жестко припечатала Даша, у которой до сих пор колотилось сердце.

– Дашенька, не обижайся. Я хочу провести как можно больше времени с тобой перед отъездом. Ты – моя лучшая подруга и единственный близкий человек! – Олин голос дрогнул, она заискивающе посмотрела на Дашу, старательно хлопая ресницами.

– Я не обижаюсь, – смягчилась та.

– Давай послезавтра со мной, а? Вместе уйдем из пансиона! – Оля схватила Дашу за руки.

Даша аккуратно высвободила свои ладони и, глядя подруге в глаза, спокойно сказала:

– Не надо опять, Оль. Моя жизнь связана с пансионатом и этого не изменить. Я буду по тебе скучать, но мое место здесь.

– Тебе скоро будет двадцать два! Почему ты себя хоронишь? Твой отец внушил тебе, что ты обязана ему жизнью? Да он помог всем нам, но мы не рабы, выучимся и в благодарность отработаем в компании, – Оля обняла подругу.

– Но не я, не я... – тихо с надрывом сказала Даша.

Оля кивнула и спрятала лицо за кружкой с чаем. Даша нашла теплую шаль в шкафу и накинула подруге на плечи. Они некоторое время посидели молча. В неярком свете ночника было уютно, казалось, весь мир сжался до небольшой комнаты в пансионате для девочек.

– Зато я радуюсь, что больше не увижу Полину. Как она мне надоела за этот год! Все ей хочется походить выпускницей, а уж ее мечты заарканить твоего отца, – Оля закатила глаза.

Даша фыркнула, вспомнив, как Полина крутилась перед Артуром Вороховым. Оля встала, облокотилась на стол и оттопырила попу. Похлопала ресницами, вытянула губки и жеманным голосом произнесла:

– Артур Степанович, а вы придете к нам на музыкальный вечер? – передразнила Оля и поправила грудь руками.

Даша рассмеялась, тоже поднялась, желая скопировать походку Полины от бедра, но больная нога подвернулась, и она с хохотом плюхнулась на стул.

– Оля, я буду так скучать без тебя! Надеюсь, за воротами у тебя будет прекрасная жизнь, – Дашины глаза заблестели.

– Ты же знаешь, я сильная. Прогнусь, но не поломаюсь, – ухмыльнулась Оля. – А, кстати, ты где была, что пришлось искать тебя?

– Ой, я же забыла тебе рассказать! Сегодня привезли новую девочку – Катю.

Часом ранее

– Зайка, как тебя зовут? Откуда тебя привезли? – спрашивала Даша, вытирая слезы девочке лет десяти.

Девочка силилась ответить, но из-за всхлипов ничего не было понятно.

– Ну-ну, успокойся. Теперь ты здесь, с нами. Это будет твой дом, здесь тепло и безопасно, – успокаивала Даша ребенка, прижимая к себе вздрагивающее от рыданий тельце.

Внутри огненной волной разливалось сочувствие к девочке. Хотелось спрятать, защитить и сделать так, чтобы она больше никогда не плакала. Девочка была худой и грязной, будет неудивительно, если обнаружатся и следы побоев. Благополучные девочки к ним в пансионат не попадали.

Когда Даша почувствовала, что малышка немного успокоилась, то посмотрела в опухшие заплаканные глазенки и улыбнулась:

– Ну вот и хорошо. Меня зовут Даша, я буду о тебе заботиться. А ты будешь меня слушаться и помогать по дому, а еще учиться, чтобы стать умной и самостоятельной. Договорились?

Девочка кивнула, показала пальцем на рот и знаками что-то еще добавила.

– Ты не говоришь? – ахнула Даша. – Но слышишь, правильно?

Девочка кивнула, потом вопросительно посмотрела и показала руками, что ей бы написать на чем-то. Даша достала из верхнего ящика комода ручку и блокнот и протянула малышке.

«Я – Катя. Я сбежала от мамы. Она меня не любит», – по-детски круглым почерком вывела девочка.

Сердце жалостливо дрогнуло. В детских глазах смешались: страх, отчаяние, застарелая боль и робкая надежда на обретение нормального дома. Даша видела это выражение в серых, синих, зеленых, карих глазах и всегда давала обещание, которое держала чего бы это не стоило:

– Катенька, теперь твой дом здесь. Запомни: чтобы ни случилось, я тебя не брошу. Мы будем друг за друга, договорились? – она потрепала девочку по голове, и та доверчиво прильнула к женской руке, у Даши ком встал в горле.

– А ещё я тебе обещаю, что выучу язык жестов и мы будем с тобой болтать без всяких блокнотов, – Даша обняла болезненно худенькую малышку с не по-детски серьезными глазами.

Спустя пару стуков сердца маленькие ручки неумело обняли в ответ.

Влад

Черный внедорожник затормозил на светофоре. Настроение Владу с утра еще никто не успел испортить. Он наслаждался дорогой, машиной и спокойствием. Поймал игривый взгляд девушки, сидящей за рулем голубой мазды. Улыбка скользнула по губам Влада, приоткрывая ровные белые зубы с немного выступающими клыками.

Брутальный мужчина с твердым взглядом чуть прищуренных глаз за рулем мерседеса привлекал внимание женщин всегда. Его хотели, им восхищались. Богров Владислав Георгиевич знал это и принимал как должное.

Загорелся зеленый. Легкое нажатие педали, и голубая мазда осталась позади. Влад усмехнулся. Работа и клан для него были на пер-

вом месте, а строить отношения с женщинами он не планировал. Хватит. Только физиология.

Внедорожник проскочил мимо ответвления дороги, ведущего в небольшую рощу. Интересно: если бы Влад знал, кто там живет, и чем грозит их встреча, завернул бы или взял билет на самолет и уехал из города навсегда?

Даша

Однообразное пикиканье будильника обозначило пять утра. Фонари еще разгоняли темень за окном, но скоро их погасят лучи просыпающегося солнца. Даша любила утренние часы, когда весь дом спал и она могла спокойно замесить тесто для хлеба. Это стало для нее умиротворяющим ритуалом. Отец признавал только домашний хлеб, а лучше Даши его не делал никто.

Даша потянулась, села на койке, убрала волосы в хвост и откинула с ног одеяло. В темноте не было видно уродливых шрамов на ноге. Даша приняла душ, взяла смягчающий крем и стала втирать в ногу, ощущая под пальцами бугристую кожу. Это тоже был ритуал, выработанный годами: обязательно утром и обязательно в темноте. Так ей было проще.

Даша оделась, включила свет и повернулась к зеркалу. Оно отразило невысокую хрупкую девушку в длинной серой юбке и более светлой блузке. Наряд был простой, из недорогой, но из крепкой ткани. Впрочем, такая одежда полагалась всем девочкам в пансионе. Отец любил, чтобы его окружала «скромность и умеренность». Но это касалось только воспитанниц, а никак ни его самого. Отражение в зеркале некрасиво скривило губы.

Даша приблизила лицо к зеркалу. Определенно не красавица. Слишком высокий лоб, маленький нос, вздернутый настолько, что виден верх узких ноздрей. Бледно-розовые губы не тонкие, но и не пухлые, четко очерчена только верхняя, контур нижней будто размазался. Глаза миндалевидного разреза были банально-кариыми, хоть и опущенные темными ресницами, они не вызывали восторга у Даши. В своей внешности ей нравились только волосы: густые, по пояс длиной, насыщенного пшеничного цвета. Они хоть

и не блестили, но отдавали благородной матовостью. Такие же были у мамы. Даша кинула взгляд на фотографию на тумбочке и улыбнулась с теплой грустью.

Кухня встретила тишиной и чистотой, Даша привычно разожгла огонь в небольшой русской печи такой же, что была у мамы в ресторане. Отец с детства заставлял ее учиться выпекать хлеб по семейным рецептам. Когда-то благодаря этому хлебу они с мамой и познакомились. Хоть детские воспоминания и казались призрачными, но Даша помнила, как мама рассказывала эту историю.

Ресторан достался маме в наследство, дела шли хорошо, можно было перестать готовить самой, но ей нравилось. Особенно она любила делать выпечку.

Однажды к ней в рестораник забрел – Артур Ворохов. Он влюбился сперва в мамину выпечку, а после и в нее саму. Она рассказывала, что больше всего отец любил целовать ее руки, пахнущие хлебом. Мама тоже не осталась равнодушной к видному мужчине, так они и стали жить вместе. Потом родилась Даша.

Дальше вспоминать она не любила. Но сегодня настроение было подходящее, будто тесто, которое она вымешивала, пыталось вытянуть из нее печаль. Даше нравилось думать, что в приготовлении хлеба есть капелька волшебства.

Даша зябко передернула плечами, положила кругляши растаиваться, подкинула дров в печь и села рядом, глядя на огонь. Красные всполохи пламени напоминали прожилки в заплаканных маминых глазах. Когда Даше исполнилось два года, отец заболел. У него было какое-то сложное психическое расстройство. Даша помнила, как приезжал доктор и что-то вкалывал ему.

С тех пор радостной и улыбчивой мамы Даша не видела, как, впрочем, и доброго, благородного отца. От них остались лишь воспоминания и совершенно иные люди. Нет, мама продолжала утешать отца, как могла. Мол, они вместе справятся, главное любовь, которая есть между ними, ради нее нужно потерпеть. Но ей было все сложнее и сложнее, а потом сердце не выдержало и мамы не стало.

Как ни удивительно, это встряхнуло отца. Он пришел в себя, взялся за бизнес, который стал быстро расширяться и приносить